

И. В. ЗЫКИН

Стройка революционного 1917 года: первый российский завод сульфатной целлюлозы

Зыкин

Иван Валерьевич

канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Уральский
федеральный
университет
им. первого
Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
финансовой
поддержке
Министерства
науки и высшего
образования РФ
в рамках Программы
развития Уральского
федерального
университета
им. первого
Президента России
Б. Н. Ельцина
в соответствии
с программой
стратегического
академического
лидерства
«Приоритет-2030»

Первая мировая война стала серьезным испытанием для Российской империи, прекратившей существование еще до окончания конфликта. Исследователи этих событий в числе прочего рассматривают экономику, потенциал и функционирование которой оцениваются по-разному. Кроме того, в этой области существует множество слабо-изученных сюжетов; один из них — строительство и расширение предприятий.

Так, промышленный переворот и дальнейшая индустриализация в Российской империи обусловили активное развитие лесной промышленности во второй половине XIX — начале XX в., прежде всего развитие заготовки и распиловки древесины. Однако бумага и полуфабрикаты, необходимые для ее изготовления, производились в недостаточных для удовлетворения потребностей объемах. Сильной была зависимость от импортных товаров, хотя по большей части они и поступали из Финляндии, автономной части страны, где в тот период лесная промышленность стала профилирующей отраслью.

Утрата Россией в ходе Первой мировой войны индустриально развитых западных районов привела к сокращению объемов выпуска целлюлозно-бумажной продукции. В Великом княжестве Финляндском, поставлявшем в страну крупные партии целлюлозно-бумажных товаров, активизировались строительство и расширение предприятий данной отрасли. В Российской империи эти процессы затронули в первую очередь Урал, где на территории Николае-Павдинского горного округа в начале XX в. возник крупный и передовой в техническом отношении

лесопильно-бумажный комплекс. Военные действия стали мощным стимулом для реализации лесопромышленных проектов в этом районе. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволит углубить представление о развитии в период Первой мировой войны и революции 1917 г. экономики Российской империи, ее лесной отрасли.

В настоящее время Российская Федерация является одним из лидеров в целлюлозно-бумажной промышленности и одним из ведущих экспортеров целлюлозно-бумажной продукции. К этому результату страна, обладающая значительными запасами древесины, шла более ста лет. Для действующих предприятий их история — предмет особой гордости, поскольку строительство их большей части пришлось на конец XIX — начало XX в., 1920-е — начало 1940-х годов или на послевоенный период. Многие производства возводились в северных и восточных районах, где имелись нетронутые лесные массивы, и являлись значимым фактором хозяйственного освоения территорий. С вводом в строй предприятий связывались большие надежды в деле освоения новых технологий, видов продукции.

Вопросы экономики Российской империи в период Первой мировой войны исследовались современниками¹, советскими² и российскими³ исследователями. Интерес к экономическому развитию страны проявили также зарубежные ученые⁴. Для работ характерно в целом повышенное внимание к мобилизации, эвакуации предприятий, динамике объемов выпуска продукции, что позволяло осмыслить потенциал и причины кризиса российской экономики в условиях войны. Однако недостаточно изучены вопросы расширения и строительства предприятий. Слабо эти вопросы освещены и в работах по истории лесной промышленности⁵.

Анализ публикаций по проблемам экономического развития Российской империи в годы Первой мировой войны показал, что ключевыми его тенденциями являлись мобилизация и модернизация. Они оказывали на промышленность влияние, хотя и постепенно угасавшее, до конца 1917 г., когда с приходом большевиков к власти резко обострились финансовые, транспортные, социальные проблемы. В этом отношении важно понять, почему в ухудшавшейся социально-экономической ситуации промышленники принимали решения о строительстве предприятий, из каких источников изыскивались средства, как менялись планы предпринимателей и подрядчиков в связи с новыми экономическими и правовыми реалиями, сменой власти.

На основе материалов Архивного отдела администрации Серовского городского округа⁶, Государственного архива Свердловской области и Российского государственного исторического архива нами был проанализирован ход строительства первого в России сульфатно-целлюлозного завода в Николае-Павдинском горном округе (станция Ляля, Верхотурский уезд Пермской губернии) — важного проекта для развития отечественной целлюлозно-бумажной промышленности. Хотя предприятие было пущено только в первые годы советской власти, до середины 1930-х годов оно оставалось наиболее передовым в техническом и кадровом отношении производством, изготавливавшим сульфатную целлюлозу. Новолялинский целлюлозно-бумажный

комбинат продолжает функционировать и является крупнейшим предприятием отрасли в Свердловской области, специализируясь на выпуске бумажной тары, картона, оберточной бумаги.

Освоение лесных ресурсов Урала началось в первые десятилетия XVIII в. в связи со строительством металлургических заводов, для которых древесина служила источником топлива. Активное развитие механической обработки и глубокой переработки древесины пришлось на конец XIX — начало XX в. и стало следствием железнодорожного строительства. На Северном Урале, в Николае-Павдинском горном округе (Верхотурский уезд), богатом лесными ресурсами, в начале XX в. сложился один из крупных в Российской империи лесопромышленных комплексов. Успехи предпринимателя К. П. Воробьева, приобретшего округ, и его наследников, инициировавших акционирование предприятия, обусловили дальнейшее развитие в сторону глубокой переработки древесины (помимо лесопромышленной деятельности, фирма занималась также добычей драгоценных металлов).

В состав правления акционерного общества Николае-Павдинского горного округа, основанного в середине 1912 г. и расположившегося в Санкт-Петербурге, вошли крупные специалисты лесной отрасли (Е. Ф. Давыдов, приглашенный на должность председателя), предприниматели и экономисты (Г. О. Бененсон, И. Х. Озеров), предполагавшие осуществлять комплексное лесопользование на Северном Урале⁷. Для практической реализации проектов была приглашена группа финляндских специалистов во главе с инженером-химиком К. К. Бергстремом.

В 1914 г. к лесопильному заводу на ст. Лобва добавились лесопильное предприятие и бумажная фабрика с одной бумагоделательной машиной американской фирмы «Пуссей и Джонс» на ст. Ляля. Фабрика мощностью 8,2 тыс. т оберточной бумаги в год должна была составить конкуренцию финляндским производителям на рынках Урала, Сибири и Поволжья. Несмотря на то что до осени 1918 г., когда поселок захватили белые, предприятие не достигло проектной мощности, торговля бумагой приносила акционерному обществу существенную прибыль. Рост доходов от лесопромышленной деятельности в целом (как благодаря увеличению объемов производства и ассортимента товаров, так и в связи с ростом цен)⁸ позволил правлению планировать расширение фабрики для изготовления культурных сортов бумаги, что требовало сооружения целлюлозного завода.

Большую работу в деле обоснования проекта расширения Лялинской бумажной фабрики проделал К. К. Бергстрем⁹. На совещании по итогам работы акционерного общества в 1916/1917 г. стоимость строительства оценивалась в 2,87 млн руб., прибыль ожидалась в размере 4 млн руб. в год¹⁰. Акционерное общество развернуло бурную деятельность по размещению заказов на изготовление оборудования для бумажной фабрики, электростанции и котельной, что, на первый взгляд, может казаться странным на фоне ухудшавшейся экономической и политической обстановки в России. Сильной была уверенность акционеров, руководителей правления и управления округа в успехе дела и тогда, когда все более ощущался дефицит трудовых ресурсов (пришлось привлекать

военнопленных, вербовать рабочих из других губерний¹¹), древесины вблизи сплавных рек.

Итак, в 1917 г. основным проектом акционерного общества Николае-Павдинского горного округа стало строительство целлюлозного и канифольного заводов на ст. Ляля, т. е. в комплексе с уже действовавшими бумажной фабрикой и лесопильным заводом. Строительство предприятия поручили опытному инженеру А. В. Болотникову, железобетонные работы и расчеты которого были отмечены гран-при и большой золотой медалью на международной промышленной выставке в Риме в 1911 г.

Согласно договору, фирма «А. В. Болотников и Ко» должна была за 4,5 месяца, к 1 октября 1917 г., возвести здания канифольно-целлюлозного завода и двух пристроек к бумажной фабрике. Болотников обязывался находиться в течение строительства на ст. Ляля, подготовить чертежи и расчеты по объектам, привезти на стройку опытных рабочих и инструкторов (по мнению инженера, около 100 чел.).

С одной стороны, положения договора давали А. В. Болотникову широкие полномочия в осуществлении деятельности, с другой — большая часть работ должна была согласовываться с техническим надзором управления округа (вплоть до отстранения инженера в случае низких темпов строительства). Правление акционерного общества играло здесь вспомогательную роль. Рискованным для 1917 г., характеризовавшегося ростом цен, выглядело согласие Болотникова на получение дополнительного вознаграждения в случае экономии средств, хотя на кону стоял гонорар в 28 тыс. руб., а за перерасход финансов инженер платил только 8 % от суммы перерасхода¹². В случае успеха проекта предполагались премии, которые, являясь «обеспечением доброкачественности работ и правильности расчета», выплачивались спустя год с момента сдачи объектов. Соответственно, в течение года А. В. Болотников обязался исправлять все дефекты, допущенные по его вине¹³.

Сметная стоимость древорубки в железобетонном исполнении определялась в 20,6 тыс. руб., литейной из пустотелых камней — в 30 тыс. руб., бетонных фундаментов под диффузоры с железобетонными перекрытиями над бассейном — в 25,4 тыс. руб.¹⁴ Проект дымовой трубы целлюлозного завода был разработан в четырех вариантах, отличавшихся материалами, сроками и стоимостью строительства. Для инженера оказался предпочтительным наиболее дешевый вариант (из кирпича), который планировалось реализовать — при наличии всех материалов — за два месяца (этот вариант и был принят). Помимо смет для промышленных объектов, А. В. Болотников подготовил сметы для строительства народного дома в рабочем поселке¹⁵.

Темпы возведения целлюлозного завода фирмой А. В. Болотникова вызвали разные оценки со стороны руководителей управления округа и правления акционерного общества. Так, 20 июля 1917 г. инженер И. Хараш, осуществлявший также функции технического надзора, писал в правление о том, что, несмотря на приближавшееся окончание строительных работ, управление округа не располагало окончательными чертежами и расчетами, а Болотников давал задания техникам на клочках бумаги или в устной форме. Хараш не

ставил под сомнение профессиональные качества инженера, но сообщал о невозможности реализации задач технического надзора в таких условиях¹⁶.

Конец июля был отмечен активной перепиской фирмы «А. В. Болотников и Ко» с управлением округа и правлением акционерного общества по вопросам переделки проекта целлюлозного завода и темпов строительства. Роковыми стали письма технического отдела управления Николае-Павдинского горного округа от 24 июля, в которых Болотникову были высказаны претензии о недостаточных темпах и качестве строительных работ, недостатке квалифицированных рабочих (прежде всего каменщиков-трубников), а также сообщено о некоторых изменениях проекта целлюлозного завода.

Болотников не был сторонником переделки проектов и спешности выполнения работ, а потому негодовал, когда узнал от управления Николае-Павдинского горного округа об изменениях в строительстве целлюлозного завода, из-за чего пришлось переделывать расчеты. Инженер также недоумевал, почему технический надзор именно в увеличении временных затрат на выполнение расчетов стал искать причины неисполнения проектно-строительной фирмой отдельных пунктов договора. Вполне справедливо суждение инженера об ответственности фирмы за принятые обязательства и требования содействия в решении проблем со стороны управления округа¹⁷. Прикрытие словами об общем успехе дела в данном случае не являлось чем-то корыстным, но отсюда и скепсис Болотникова по поводу предложения об участии его фирмы в расширении силовой станции, хотя чертежи и расчеты он согласился выполнить.

Помимо этого, А. В. Болотников требовал от управления округа исполнения в срок договорных обязательств (например, по изготовлению окон) и предлагал разные варианты решения данного вопроса (в том числе с личным участием). Инженер явно не воспринимал критику качества произведенных его фирмой строительных работ (в них он был высококлассным специалистом) и позволял себе едкие высказывания по отношению к руководству управления округа, а также выступал резко против осуществления им мероприятий (например, приготовления дополнительных помещений для хранения цемента), не предусмотренных договором. В частности, по вине управления горного округа на стройку долго (до 25 июля) не поступал кирпич для кладки дымовой трубы. Из-за этого также возникли взаимные претензии, тем более что фирма А. В. Болотникова, дабы не прекращать полностью работы, возвела арки над боровами из железобетона, понесла дополнительные расходы, не предусмотренные сметой¹⁸.

Правда, в ряде моментов слова Болотникова об общем успехе дела расходились с действительным положением дел. Так, он не позаботился о доставке специалистов-трубников на стройку. И. Хараш, ожидая выполнение работ в срок благодаря наличию материалов, рабочей силы (было занято 284 чел., в том числе 82 специалиста), хорошей погоде, все же констатировал, что кадровую проблему на сооружении дымовой трубы управлению горного округа пришлось решать самостоятельно, в том числе за счет переброски на объект собственных специалистов¹⁹.

Обеспокоенность проявляло и правление акционерного общества — тоже по причине отсутствия сведений о ходе строительства. Ситуация парадоксальная: сооружение высокотехнологичного предприятия идет полным ходом несколько месяцев, а правление получает только краткую информацию посредством почтовых отправлений. Приходилось в срочном порядке принимать меры и расставлять приоритеты.

31 июля 1917 г. А. В. Болотников получил от правления телеграмму, в которой от него требовалось сосредоточить усилия на возведении целлюлозного завода и дымовой трубы²⁰. На следующий день правление отправило письмо в адрес управления округа, где просило принять «экстренные и самые энергичные меры» по завершению строительства этих двух объектов и подготовке фундамента для машины, чтобы при этом имелся запас времени «на всякие случайности». Правление запросило также информацию о количестве плотников и рабочих по кладке кирпичных труб и в случае непринятия А. В. Болотниковым мер по ускорению сооружения предприятия давало управлению округа санкцию на приостановку дополнительных договоренностей и поиск опытных рабочих. В силу этого правление воздержалось от принятия решения о выплате дополнительного вознаграждения Болотникову и предлагало вернуться к этому вопросу после окончания работ. Помимо этого, к письму прилагались утвержденные сметы литейной и дроворубки, которых правление просило придерживаться в связи с отсутствием дополнительных средств²¹.

В начале августа инженер бумажной фабрики И. Хараш, подготовивший отчет о ходе работ, предполагал к концу сентября завершить строительство помещений целлюлозного завода (диффузорной, кохерной, миксовой), до конца сентября — пристроек бумажных фабрик № 1 и 2, литейной, к 10 октября — дымовой трубы²². Правление акционерного общества в лице директора А. А. Борисова, получив от И. Хараша сведения о ходе строительных работ, выразило удовлетворенность и ожидало от А. В. Болотникова дальнейшей энергичной деятельности, особенно по сооружению кирпичной трубы²³.

Фирма А. В. Болотникова активизировала строительные работы, но отказывалась — до оплаты или по крайней мере до выражения управлением округа согласия с условиями инженера — осуществлять дополнительные мероприятия²⁴. Так или иначе, строительство шло полным ходом. Уже 17 августа И. Хараш с удовлетворением сообщал в правление акционерного общества о завершении сооружения среднего карниза дымовой трубы, об укладке арматуры и бетонировании верхних перекрытий миксовой, содовой, котельной и других успехах²⁵.

В конце августа А. В. Болотников намеревался также начать сооружение пристройки к силовой станции, чтобы завершить работы до морозов, и, считая данное мероприятие дополнительной нагрузкой, напоминал о вознаграждении и планировании расходов за технический надзор²⁶. Со стороны может показаться, что Болотников манипулировал в финансовом отношении заказчиками, но изучение переписки показало, что такое поведение инженера было вызвано заботой о работниках, выразившейся в тратах на страхование и своевременную выплату зарплат.

Судя по очередному отчету, отправленному в правление акционерного общества 1 сентября, И.Хараш был более удовлетворен ходом строительных работ и ожидал их завершения в первых числах октября. Однако таблица с информацией о сроках окончания строительно-монтажных работ и сдачи объектов бумажной фабрики и целлюлозного завода (скорее всего, документ относился к середине сентября 1917 г., когда Болотников высказал сомнения в возможности завершения работ к 1 октября) демонстрирует, что если сооружение зданий могло произойти до февраля 1918 г., то монтаж оборудования растягивался до сентября. Иными словами, пробный запуск целлюлозного и бумажного производства предполагался летом 1918 г. Даже в этом случае общий срок строительства предприятия «под ключ» составлял чуть больше года — хороший результат в условиях войны, внутривосточных проблем, повышения цен (по крайней мере, как могло представляться в сентябре 1917 г.). Другое дело, что правление акционерного общества было вынуждено нести дополнительные расходы.

21 сентября 1917 г. директор правления общества А. А. Борисов писал А. В. Болотникову, чтобы тот оставил на октябрь (ранее строительство предполагалось завершить первого числа) необходимое количество специалистов для завершения работ. В свою очередь, инженер информировал правление о готовности кладки трубы на уровне 40 м (ежедневные темпы работ достигли 1,5 м), а 16 октября — о завершении строительства. А. В. Болотников согласился также выполнить дополнительные работы в связи с монтажом оборудования на целлюлозном заводе (устройство железобетонных резервуаров и бетонных фундаментов и чанов, обмуровка котельной и боровов) на общую сумму более 160 тыс. руб.²⁷

В связи с тем, что работы по строительству целлюлозного завода и подготовке к монтажу оборудования продолжались и в ноябре, А. В. Болотников напоминал правлению о необходимости оплаты услуг его фирмы. Правление же, в условиях ухудшения финансовой ситуации, обратилось к управлению округа с просьбой проверить сметы и состояние работ, чтобы изыскивать средства у акционеров. Вновь получалось, что правление (в основном по причине долгого следования почтовых отправок) не владело сведениями о выполнении А. В. Болотниковым тех или иных работ, что было чревато конфликтом на завершающем этапе стройки²⁸.

Тем временем управление округа и правление осуществляли приготовления к пуску целлюлозного завода, обратившись в акционерное общество «Железнодорожные принадлежности», чтобы реализовать химические материалы для организации производства сульфатной целлюлозы²⁹. Фирма «Джон М. Сумнер и Ко», представлявшая в России интересы шведского Карлстадского механического завода и озабоченная введением с 1 сентября Временным правительством запрета на ввоз товаров в страну, просила правление акционерного общества Николае-Павдинского горного округа срочно обратиться в Министерство торговли и промышленности (оно выдавало разрешения на ввоз частных грузов), чтобы доставить выполненный крупный заказ к 1 ноября. Он включал сеточный стол рабочей шириной 2200 мм, приспособления для

измельчения хлорной извести с камнями и для растворения хлорной извести, один каландр для беления целлюлозной массы, снабженный двумя цилиндрами для сгущения массы, два рафинера для древесной массы с наждачными камнями. Правление немедля обратилось в отдел промышленности Министерства торговли и промышленности с соответствующим обращением, в котором просило разрешение на оплату заказа в размере 24 тыс. шведских крон³⁰. Новые правила ввоза товаров в Россию хотя и не отягощали их доставку, но требовали дополнительных манипуляций со стороны заказчиков³¹. Однако в начале ноября 1917 г. транспортный кризис резко обострился, железные дороги отказывались принимать часть грузов, из-за чего срывались поставки стальных плиток для ванн под голландеры и дымогарных труб³².

Сложности осуществления некоторых заказов вынуждали правление акционерного общества покупать необходимое оборудование «с рук». Это касалось, в частности, трубопровода (для отопления целлюлозного завода), который предложило акционерное общество химической переработки древесины (завод на ст. Барыш Симбирской губернии). Ввиду неполной комплектности трубопровода правление просило заведующего бумажной фабрикой К. К. Бергстрема, возглавившего технический отдел управления округа, заказать недостающие клапаны и насос. Помимо этого, у акционерного общества химической переработки древесины была приобретена древорубительная машина, которая, судя по переписке, считалась для того времени ценной покупкой³³.

Основное оборудование для целлюлозного завода было приобретено в 1915–1916 гг. на Коткинском целлюлозном заводе в Финляндии, но не доставлено целиком. Именно перевозка оборудования предприятия, начавшаяся в конце 1917 г., стала решающим препятствием, из-за которого целлюлозный завод на ст. Ляля так и не удалось пустить. В ноябре завод был занят морской тыловой позицией Морского ведомства для размещения там минных заграждений. Вывоз оборудования на Урал мог осложниться, тем более что комиссия под руководством военного инженера Будкевича, обследовавшая корпуса предприятия, отказалась охранять имущество акционерного общества в незанятых помещениях, но обещала обеспечить доступ персонала к механизмам³⁴. В конце 1917 г. для решения вопросов оснащения предприятий в Петроград выехал заведующий Лялинской бумажной фабрикой К. К. Бергстрем³⁵.

Помимо этого, контакты правления акционерного общества с управляющим Коткинским целлюлозным заводом Н. Бьернбергом осложняла неудовлетворительная работа почтовой службы, а для отгрузки оборудования и материалов сложно было получить вагоны. Невостребованные материалы и техника были реализованы другим предприятиям. В конце января 1918 г. Бьернберг сообщил правлению о возможно скором получении вагонов, однако возник вопрос о безопасности перевозки грузов³⁶ (в Финляндии, получившей независимость, разгорелась военно-политическая борьба за власть).

В конце 1917 г. в связи с ухудшением финансовой ситуации, повлекшим невыплату заработной платы работникам, невозможность закупать продовольствие, в поселке Ляле был созван делегатский съезд. Его члены ввязались в противостояние с правлением акционерного общества по вопросам

получения средств и повышения зарплаты³⁷. В конце января 1918 г. общее собрание рабочих и служащих объявило о национализации Николае-Павдинского горного округа и избрало членов нового органа управления — делового совета³⁸. 21 февраля Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР принял решение о национализации округа. Деловому совету удалось получить от Государственного банка в Екатеринбурге две крупных ссуды³⁹.

Новый орган управления не отказывался от планов завершить оснащение и ввести в строй сульфатно-целлюлозный завод. Контора национализованного правления, продолжавшая работать в Петрограде, отмечала значимость организации производства сульфатной целлюлозы (впервые в России) и твердой канифоли (впервые в мире, для чего специально был приобретен патент). Эти предприятия могли бы существенно улучшить экономическое положение горного округа. Главная трудность заключалась в том, что финляндские специалисты (в том числе управляющий Лялинской бумажной фабрикой К. К. Бергстрем), которые строили предприятие и остались на нем трудиться, выехали из страны. В отдаленном от основных промышленных центров горном округе не осталось высококвалифицированных специалистов, способных грамотно сформулировать технические характеристики недостающего оборудования, организовать переговоры с фирмами-изготовителями. В процессе активной переписки контора национализованного правления отмечала необходимость командирования деловым советом работников в Петроград для встреч со специалистами⁴⁰.

На заседании делового совета 26 мая 1918 г. спецуполномоченный ВСНХ РСФСР по делам конторы в Петрограде Чернышев, назначенный в конце марта 1918 г., отметил сложности доставки импортных товаров через Финляндию и ориентацию Советской власти на организацию выпуска отечественных материалов для целлюлозно-бумажной отрасли. Он обещал выяснить готовность Совета народного хозяйства выделить ресурсы для пуска целлюлозного завода⁴¹. В следующем месяце деловой совет инициировал перевод сотрудников петроградской конторы с инвентарем и материалами в п. Лялю для налаживания работы предприятий Николае-Павдинского горного округа и их дальнейшего расширения. Отсутствие двух кохеров, четырех диффузоров, двух револьверных печей для содового отделения (что составляло половину стоимости оборудования) так и не позволило пустить завод⁴².

С осени 1918 г. по лето 1919 г., когда Урал был занят белыми, предприятия Николае-Павдинского горного округа выпускали небольшие партии продукции. После установления Советской власти делается попытка наладить производственную жизнь. Так, на сульфатно-целлюлозном заводе в 1919 г. велось оснащение варочного отделения, в 1921 г. были оборудованы содовое и миксовое отделения. Это позволило в июне 1922 г. частично запустить предприятие. В 1923 г. было оборудовано скипидарное отделение, осуществлялись реконструктивные мероприятия в других цехах. В 1924 г. началось оснащение отбельного и хлорного отделений. Однако по-прежнему не доставало ряда агрегатов, из-за чего работа завода оказывалась нерентабельной. С июня 1924 г.

производство остановилось⁴³, его возобновление было связано с разработкой и началом реализации первого пятилетнего плана.

Подводя итоги, отметим, что правление акционерного общества Николае-Павдинского горного округа, руководство бумажной фабрики в течение Первой мировой войны вынашивали план по расширению предприятия, несмотря на рост цен, проблемы с доставкой ряда товаров. Аргументами в пользу строительства стали географическое положение округа (значение этого довода особенно возросло после утраты западных районов страны), ожидавшееся скорое окончание войны и увеличение спроса на бумагу и продукты глубокой переработки древесины. Правление и руководители горного округа, бумажной фабрики ничуть не сомневались в необходимости нового строительства и в 1917 г., несмотря на смену власти, новые правовые и экономические реалии. Более того, 1915/1916 операционный год стал наиболее успешным в деятельности акционерного общества. Были выплачены солидные дивиденды акционерам, увеличен капитал общества, выделены крупные средства на капитальное строительство. К тому же речь шла об уникальном для Урала и России производстве сульфатной целлюлозы.

В условиях 1917 г. было ожидаемо, что сооружение нового предприятия затянется: не хватало рабочих и материалов; в летний период много времени было потрачено на разбирательство между управлением округом и А. В. Болотниковым по вопросам переделки проекта и темпов строительства; осенью обострились проблемы с доставкой оборудования. Тем не менее обе стороны понимали важность осуществления строительных работ качественно и в срок, чтобы приступить к оснащению предприятия и сдать его в эксплуатацию в 1918 г.

До октября 1917 г. внешние и внутренние политические и экономические факторы оказывали лишь косвенное влияние на деятельность акционерного общества Николае-Павдинского горного округа. Экономическая жизнь оставалась активной. Правление принимало в годы Первой мировой войны грамотные в целом решения в сфере производства и сбыта продукции. Перелом в строительстве и деятельности акционерного общества наступил в конце 1917 г., после прихода к власти большевиков, когда резко ухудшилась финансовая и транспортная ситуация. На повестке дня оказались вопросы поддержания работы действовавших предприятий, выплаты зарплаток работникам, в чем правление не смогло преуспеть. В начале 1918 г. горный округ был национализирован, но осенью захвачен белыми. После установления Советской власти на Урале оборудование и пуск сульфатно-целлюлозного завода — в силу его значимости для экономики страны — стали одним из приоритетов региональных властей и хозяйственных органов.

¹ См., напр.: К вопросу об эвакуации промышленных заведений в Енисейскую губернию. Красноярск, 1916; *Озеров И. Х.* На новый путь! К экономическому освобождению России. М., 1915; *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. 2-е изд. М., 1918.

² См., напр.: Война и топливо 1914–1917 гг. М.; Л., 1930; *Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России. М., 1994; *Мавский И. В.* Экономика русской промыш-

ленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957; *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

³ См., напр.: *Алексеев Т.В.* Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 16–25; *Булдаков В.П.* Первая мировая война: шанс на модернизацию России? // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2014. № 1. С. 4–23; *Жук А.В.* Металлургическая база военного производства на Урале накануне и в годы Первой мировой войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы V регион. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 87–93; *Китанина Т.М.* Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика: курс лекций. СПб., 2016; *Миронов Б.Н.* Достижения и провалы российской экономики в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, вып. 3. С. 463–480; *Поткина И.В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб., 2022.

⁴ См., напр.: *Клаус Р.* Война и народное хозяйство России (1914–1917 гг.) / пер. с нем. М. Заммеля. М.; Л., 1926; *Gatrell P.* The tsarist economy, 1850–1917. London, 1986; The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945 / eds R. W. Davies, M. Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge, 1993.

⁵ См., напр.: *Гравес А.Ф., Толстобров Н.Е.* Бумажная промышленность // Уральская советская энциклопедия. Т. 1. М.; Свердловск, 1933. С. 506–511; История развития лесной промышленности Среднего Урала / сост. М.Ф. Маслюков. Екатеринбург, 1997; История целлюлозно-бумажной промышленности России / ред. Ю.А. Гуськов. Архангельск, 2009; *Рукосуев Е.Ю.* Акционерное общество Николае-Павдинского горного округа // Индустриальная Россия. Вчера, сегодня, завтра: мат-лы всерос. науч. конф. / под ред. В.В. Запария. Екатеринбург, 2012. С. 78–88; С веком наравне: с вершины юбилея пути вперед виднее. Новолялинскому целлюлозно-бумажному комбинату 100 лет. Екатеринбург, 2014.

⁶ Автор выражает благодарность сотрудникам Архивного отдела администрации Серовского городского округа за помощь в оцифровке документов.

⁷ Акционерное общество Николае-Павдинского горного округа. СПб., 1913. С. 3–6.

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 172. Оп. 1. Д. 15. Л. 5; Д. 25. Л. 6; Д. 46. Л. 4 об.

⁹ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 20. Л. 21–22 об., 41–42; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 75. Оп. 1. Д. 232. Л. 1–1 об., 4–4 об., 6, 12–12 об.

¹⁰ ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 46. Л. 4–5.

¹¹ РГИА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 218. Л. 1 об.

¹² К слову, в начале октября 1917 г. акционерное общество компенсировало директору-распорядителю правления А.А. Борисову расходы по проектированию и оборудованию Лялинского целлюлозного завода в размере 44 тыс. руб. Однако, скорее всего, он так и не получил эти деньги из-за революционных событий и намеченного двухлетнего срока выплат (Архивный отдел администрации Серовского городского округа (АОАСГО). Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 2. Л. 104).

¹³ АОАСГО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 2. Л. 84–94.

¹⁴ Там же. Л. 3–4, 5–5 об., 13–14.

¹⁵ Там же. Л. 169–174.

¹⁶ Там же. Л. 17–17 об.

¹⁷ Там же. Л. 45–46.

¹⁸ Там же. Л. 28–30, 36, 42–43, 47–48.

¹⁹ Там же. Л. 53–55.

²⁰ Там же. Л. 21.

²¹ Там же. Л. 22–24.

²² Там же. Л. 40–41.

²³ Там же. Л. 50.

²⁴ Там же. Л. 55.

²⁵ Там же. Л. 62.

²⁶ Там же. Л. 66–67.

²⁷ Там же. Л. 72–72 об., 82, 100, 116, 125–133, 150, 176–183.

²⁸ Там же. Л. 142, 145–145 об., 154.

²⁹ Там же. Л. 144.

³⁰ Там же. Л. 71, 76–81 об.

³¹ Там же. Л. 102, 108–109.

³² Там же. Л. 138, 140.

³³ Там же. Л. 112, 114–114 об., 120–121.

³⁴ Там же. Л. 155–157 об.

³⁵ Там же. Л. 184.

³⁶ РГИА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 543. Л. 1, 3, 8–9 об., 13, 15.

³⁷ Там же. Д. 57. Л. 9–11; Д. 277. Л. 3–5.

³⁸ АОАСГО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

³⁹ Там же. Л. 48–49.

⁴⁰ Там же. Д. 10. Л. 19–20.

⁴¹ РГИА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 57. Л. 86–87 об.

⁴² АОАСГО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 9. Л. 43.

⁴³ Там же.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2023 г.

Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зыкин И. В. Стройка революционного 1917 года: первый российский завод сульфатной целлюлозы // *Новейшая история России*. 2024. Т. 14, № 2. С. 282–295.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.202>

Аннотация: В годы Первой мировой войны в России параллельно с мобилизацией и эвакуацией осуществлялось строительство промышленных предприятий. Изучение этой проблемы позволит понять, как принимались решения о возведении новых производств в условиях ухудшавшейся социально-экономической ситуации, как осуществлялось строительство и как оно зависело от хода революционного процесса в стране. На примере акционерного общества Николае-Павдинского горного округа показано, как на Северном Урале реализовывался проект сооружения первого в стране завода по выпуску сульфатной целлюлозы. Развитие лесной промышленности в горном округе началось в первые десятилетия XX в.; накануне Первой мировой войны у станции Ляля была построена бумажная фабрика, несколько лет планировалось ее расширение. Стимулирующим фактором стал также рост потребностей населения и промышленности в бумаге вследствие утраты ряда западных областей империи. Получение акционерным обществом солидной выручки в 1915/1916 операционном году позволило приступить к практическому осуществлению проекта с расчетом ввести предприятие в строй в 1918 г. Весной 1917 г. фирма «А. В. Болотников и Ко» начала его возведение. Выявлено, что между подрядчиком и управлением горного округа порой возникали конфликтные ситуации. Положительную роль в их решении сыграли опыт А. В. Болотникова и действия руководителей округа. Осенью основная часть строительных работ была выполнена, однако смена власти, резкое ухудшение транспортной и финансовой обстановки не позволили оборудовать предприятие. В начале 1918 г. горный округ был национализирован, но осенью захвачен белыми. После установления Советской власти на Урале оборудование и пуск сульфатно-целлюлозного завода — в силу его значимости для экономики страны — стали одним из приоритетов региональных властей и хозяйственных органов.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, революция, 1917, целлюлозно-бумажная промышленность, строительство предприятий, сульфатная целлюлоза, Северный Урал, Николае-Павдинский горный округ.

Сведения об авторе: Зыкин И. В. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); ziwvnh@mail.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

FOR CITATION

Zykin I. V. 'The Construction of the Revolutionary Year of 1917: The First Russian Sulphate Pulp Plant', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 282–295. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.202> (In Russian)

Abstract: During the First World War in Russia, along with mobilization and evacuation, the construction of industrial enterprises was carried out. The study of this problem will allow us to understand how decisions were made on the construction of new production facilities in the deteriorating socio-economic situation, how the construction was carried out and how it depended on the course of the revolutionary process in the country. Using the example of the joint-stock company of the Nikolay-Pavdinsky mountain district, it is shown how the project of constructing the country's first sulphate pulp plant was implemented in the Northern Urals. The development of the forest industry in the mountainous district began at the beginning of the 20th century, on the eve of the First World War, a paper mill was built near the Lyalya station, its expansion was planned for several years. The stimulating factor was also the growth of the needs of the population and industry for paper due to the loss of a number of western regions of the empire. The receipt by the joint-stock company of solid revenue in the 1915/1916 operating year allowed it to begin the practical implementation of the project, hoping to put the enterprise into operation in 1918. In the spring of 1917, the firm "A. V. Bolotnikov & Co" began its construction. It was revealed that sometimes conflict situations arose between the contractor and the management of the mountain district. A positive role in their solution was played by the experience of A. V. Bolotnikov and the actions of the district leaders. In autumn, most of the construction work was completed, but the change of government, the sharp deterioration of the transport and financial situation did not allow the company to be equipped.

Keywords: First World War, Russia, Revolution, 1917, pulp and paper industry, enterprise construction, sulphate pulp, Northern Urals, Nikolay-Pavdinsky Mountain District.

The research was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the "Priority-2030" Program).

Author: Zykin I. V. — PhD in History, Senior Researcher, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); ziwerh@mail.ru

Ural Federal University, 51, pr. Lenina, Yekaterinburg, 620000, Russia

References:

- Alekseev T. V. 'The restructuring of Russian industry in a military way: The results and lessons of the First World War', *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 3, 2016, pp. 16–25. (In Russian)
- Buldakov V. P. 'World War I: A chance to modernize Russia?', *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii*, no. 1, 2014, pp. 4–23. (In Russian)
- Gatrell P. *The tsarist economy, 1850–1917* (London, 1986).
- Graves A. F., Tolstobrov N. E. 'Paper industry', *Ural'skaia sovetskaia entsiklopediia*, vol. 1, pp. 506–511 (Sverdlovsk, 1933). (In Russian)
- Kafengauz L. B. 'Evolution of industrial production in Russia' (Moscow, 1994). (In Russian)
- Kitanina T. M. *Russia in the First World War 1914–1917: Economics and economic policy. Course of lectures* (St. Petersburg, 2016). (In Russian)
- Klaus R. *The War and the National Economy of Russia (1914–1917)* (Moscow — Leningrad, 1926). (In Russian)
- Maevskiy I. V. *The economy of Russian industry in the conditions of the First World War* (Moscow, 1957). (In Russian)
- Mironov B. N. 'Achievements and failures of the Russian economy during the First World War', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya: Istorii*, no. 3, 2017, pp. 463–480. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.303> (In Russian)

- Ozerov I. Kh. *On a new path! Towards the economic liberation of Russia* (Moscow, 1915). (In Russian)
- Potkina I. V. *On the eve of the disaster. The state and the economy of Russia in 1914–1917* (St. Petersburg, 2022). (In Russian)
- Prokopovich S. N. *War and national economy*, 2nd ed. (Moscow, 1918). (In Russian)
- Rukosuev E. Yu. 'Joint stock company of the Nicolae-Pavda Mining District', *Industrial'naia Rossiia. Vchera, segodnia, zavtra. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, ed. by V. V. Zaparii, pp. 78–88 (Yekaterinburg, 2012). (In Russian)
- Sidorov A. L. *The economic situation of Russia during the First World War* (Moscow, 1973). (In Russian)
- The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945*, eds R. W. Davies, M. Harrison, S. G. Wheatcroft (Cambridge, 1993).
- The history of the development of the forest industry in the Middle Urals*, comp. by M. F. Masliukov (Yekaterinburg, 1997). (In Russian)
- The history of the pulp and paper industry in Russia*, ed. by Iu. A. Gus'kov (Arkhangelsk, 2009). (In Russian)
- Zhuk A. V. 'Metallurgical base of military production in the Urals on the eve and during the First World War', *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniia: materialy V regional'noi nauchnoi konferentsii*, pp. 87–93 (Yekaterinburg, 2003). (In Russian)

Received: September 14, 2023

Accepted: December 27, 2023